

АБСОЛЮТНО ДОСТОВЕРНО

ВОТ ЖИЗНЬ-ТО БУДЕТ,

— думала я, возвращаясь поздно вечером с режиссером С. Гурзо из Дома кино. Мы неслись на бешеной скорости по центральным улицам Москвы на непонятном сооружении, в прошлом именуемом «Запорожец».

Новенькие «Волги» и «Жигули» шарахались от нас в стороны, в паническом страхе уступая дорогу, предпочитая «не связываться». Водители с квадратными от удивления глазами спешили перекреститься. Милиционеры, мимо которых со страшным грохотом проносился наш «кадиллак», теряли всяческий серьез, приличествующий их положению и сану. Свистеть были уже не в состоянии. Чем мы и пользовались. На ум приходило, что иначе, как «гонкой на катафалке», нашу ночную авантюру назвать было невозможно.

Вышеописанное средство передвижения, которое мы перегоняли из одного конца города в другой, было приобретено съемочной группой картины «Рабз вумэн» за глав с режиссером С. Гурзо за каких-нибудь две тысячи рублей. На момент совершения коммерческой сделки это «чудо» могло еще как-то передвигаться. Правда, от машины, кроме внутренностей, остался лишь ржавый корпус. Двери не закрывались вообще (были тесемочками привязаны к дыркам, просверленным в передней панели). Всякие там сигнальные, осветительные устройства и прочая «дребедень», естественно, отсутствовали. При движении все это сооружение клочкотало, чихало мотором, гromыхало дверями, свистело незакрывающимися окнами. Тормоза могли отказать на любом позороте. Ехать было весело и жутко. Но какой же русский не любит быстрой езды?

— На съемках к «Запорожцу» относились любовно, так как он являлся одним из главных действующих «лиц» снимающегося фильма. И представь себе наше состояние, — продолжал свой рассказ С. Гурзо, отчаянно крутя «баранку» и выкруливая на середину Тверской, —

когда аккумулятор этого «чуда», не выдержав мороза, взорвался после первого же съемочного дня. Ну прикинь, где в наше сумасшедшее время можно найти запчасти для этого «ископаемого»?

Приуныли. И тут с отчаяния наш директор Ю. Шакуров, не долго думая, едет на близлежащее военное предприятие, «измором» берет его

руководство, уговаривая во имя святого искусства поделиться внутренностями от... танка. Я не знаю, чем он этих военных взял, как обаял, но к вечеру мы все вместе занимались тем, что отпиливали у «Запорожца» стенку, так как танковый аккумулятор ни за что не помещался в недрах нашего «дедушки». Теперь машина работает... как танк! С места — и в карьер!

А я, вцепившись в громыхающую дверцу (держаться больше было не за что) и подпрыгивая на сиденье, думала о том, что нечто подобное уже было... У Ремарка в «Трех товарищах». Помните? Излюбленным развлечением героев романа было обгонять на своем «Карле» со стареньким корпусом зарвавшихся от чванства обладателей роскошных «экипажей», так как в недрах «Карла» билось мощное сердце гоночной машины. Нет, правы были все-таки советские сатирики, утверждая, что с нашим изобретательным народом ничего нельзя сделать! Что там кастрюля с дырками вместо дуршлака или газовая горелка вместо фена! Мы еще и не такое можем! Как поставим все оставшиеся танковые аккумуляторы на наши «Запорожцы» — вот жизнь-то будет!

Елена КУРБАНОВА.

Вен. Мельникова - 1991 - по шеню